Хоть Грейл и был в шоке, но он смог сохранить самообладание, в отличие от сослуживцев. Которые застыли на месте, буквально забыв как дышать. Настолько красота женщины-духа поразила их сознание.

– Эй, ребята, выдыхайте! – прикрикнул на них вице-капитан.

Но это не помогло. Как будто под гипнозом, мужчины не могли пошевелится, продолжая смотреть. Смотреть и молчать. Молчать и терять силы. Хотя это, возможно, просто показалось…

– Парни, не смотрите на ее лицо, опустите взгляд пониже!

Каким-то чудом рыцари смогли выполнить этот приказ, дружно уставившись прямо на декольте. И подействовало! Воины разом ожили, задышали и засуетились. Ситуация то нетипичная произошла, они к такому готовы не были.

Сам же Грейл старался думать о своей Мил, как она ждет его в форте. Эти мысли радовали мужчину, не давая чарам духа захватить его разум.

– Вы Сноули, Снежный Дух? – спросил Кромвель на правах начальника, да и вообще самого спокойного и непробиваемого человека. Но даже в его голосе слышался страх и опаска.

– ….Моя доченька….

Женщина тихонько пробормотала слова, но как ни странно, каждый из присутствующих очень четко их расслышал. Более того, они отгремели в ушах как набат, на мгновение оглушив. Пока никто не оклемался, Сноули одним движением переместилась к капитану, схватив его за горло. Ее прекрасное лицо исказила жестокая гримаса боли и ненависти, а с губ сорвался вопрос:

– Мое дитя! Что ты сделал с Милфирией, подлый человек? Куда вы дели моего ребенка?!

О, она была страшна. Кромвель застыл в ожидании прикосновения клыков, что виднелись во рту у духа. Но та медлила. Ей нужна была дочь, а не несколько бессмысленных трупов.

Грейл же размышлял. Он, да и остальные, ничего не знали о детях Снежного Духа. Никто не знал. По крайней мере вице-капитан, который прожил здесь немало и интересовался легендами о таком не слышал.

– Зачем вы пришли сюда, люди?! Какого дьявола вам нужно?! Зачем вы забрали мою дочь?! – не унималась Сноули.

Всего минуту назад рыцари восхищались прекрасной женщиной, а теперь она больше походила на зверя. Злобный оскал, острые клыки угрожающе застывшие возле горла наконец потерявшего самообладание капитана. Грейл инстинктивно положил ладонь на рукоять меча, но доставать не стал, боялся спровоцировать. Он надеялся договориться по хорошему.

– Пожалуйста, подождите, дайте нам шанс объясниться, мисс Сноули! Мы отправились сюда, дабы попросить вас остановить метель! Мы рыцари из замка, отвечающие за защиту этого региона! Мы не похищали ваше дитя, мы даже не знали, что у вас есть ребенок!

– Рыцари из замка…?

Прошло секунд пятнадцать и только тогда, отчаявшиеся воины увидели просветление на лице Сноули. Женщина немного расслабилась, подобралась, отпустила Кромвеля и произнесла тихонько, сама для себя, видимо:

– Естественно вы не знали, что у меня, духа, есть ребенок. Никто не знал. Мы же не сумасшедшие. Дать людям такую информацию, глупость какая. Вы же бесчестны, украдете дитя, а потом шантажировать будете…

Пока она говорила, ненависть вновь проявилась на ее прекрасном личике. И неудивительно. Грейл вполне понимал и поддерживал безутешную мать. Но по другой причине.

Ведь если похищение имело место быть - это катастрофа! Единственная цель - это не дать Снежному Духу помочь стране, в которой она живет. И за это время захватить ее, ну или скинуть власть. Это плохо. Это очень плохо! Нужно уведомить королевскую семью. Вот только как? Самим бы выжить…

– Но во время такой метели даже из дому выбраться непросто, не то, что забраться на вершину горы. Вряд ли человек на такое способен. Я боюсь, что моя дерзость разозлит вас, но… вы не думали, что ребенок сам убежал из дому?

Грейл был не робкого десятка, но от такого взгляда даже его покоробило. Он понимал, что рискует, но был обязан спросить. Ведь даже в нормальную погоду подъем не из простых, а сейчас… Да любой, даже самый тренированный человек, умер бы на первом часу восхождения. Благо Сноули не была жестокой стервой и подумав, приняла мысль Грейла к сведению:

– Действительно, с такими хрупкими телами как у вас, люди, забраться на вершину очень сложно. Но не невозможно. За последние пару сотен лет, много смельчаков пытались покорить вершину. Многие погибли. Те что поумней, развернулись и отправились домой. Но были и несколько счастливчиков. Правда радовались они недолго, ибо я лишила их жизни!

С одной стороны, ее слова играют рыцарям на руку, но с другой… Сразу понимаешь разницу между ней и обычными людьми. Ведь она говорит об убийствах так просто, как будто о погоде. Они не имеют для нее никакого значения. И хоть рыцари сами не были чисты перед богом,

ввиду своей профессии, относиться к своим врагам как бездушным предметам не могли. Просто не умели.

– Но вы сами понимаете, что вероятность ничтожна. А значит, человек не мог украсть вашего ребенка.

На бедную женщину накатило отчаяние. Грейлу стало жалко ее, но не подходить же с объятиями…

– О, она еще ребенок. Маленький и очень трусливый. Я не верю, что Милфирия променяла безопасность нашего дома на путешествия. Я уверена, что она сейчас дрожит от страха в каком нибудь темном и плохом месте. Бедняжка…

Слезы потекли по щекам Сноули. Как будто нескончаемый ручеек бриллиантов, что притягивал и заставлял сожалеть о своей беспомощности. Это была искренняя трагедия матери, потерявшей своего ребенка. И Грейл не смог остаться равнодушным.

– Мы поможем найти ваше дитя, чего бы нам это не стоило! – пообещал он, приложив руку к сердцу: – Вот только не могли бы вы остановить бурю? Иначе будет очень сложно не то что найти, а хотя бы понять откуда начать поиски.

Метель вмиг утихомирилась. Вот только ненадолго. Через несколько секунд ветер завыл с удвоенной силой, заставляя снежок извиваться в круглой воронке вокруг алтаря. Грейл изумленно посмотрел на Сноули, а та лишь развела руками:

– Я… не могу…. я не могу контролировать свои силы. Когда я думаю, а не думать не получается, о том, что похитили моего ребеночка….Боюсь, что не смогу справится с гневом. И честно, я не хотела причинять вам вреда…

http://tl.rulate.ru/book/19758/609052